

"Вкусный ресторан" — заведение из пяти этажей. Оно не только просторное, оно еще и в прекрасном месте. Его можно назвать лучшим местом рядом с озером Сюань, и оно может просто удовлетворить потребности молодого господина, — сказал Дун Жэндэ.

— А владелец готов продать такое хорошее место?, — с сомнением спросила Лин Ванжун. Озеро Сюань можно считать Золотой милей в городе Цзиньлин. Иметь магазин там — определенно уровень миллионера.

Дун Жэндэ кивнул и сказал:

— Место, действительно, хорошее, но владелец этого вкусного ресторана — хитрый и подлый, он отказывается делиться прибылью, крайне недобр, качество еды низкое, а цены — высокие; неудивительно, что он не выживает. Его сын пристроен в других местах. Как мировому судье, мне стало известно, что он заработал кучу денег, а этот старик спешит вернуться, чтобы насладиться благами.

Получается, что этот старик — жадный нажива, а деньги определенно вскружили ему голову, так что неудивительно.

— Сколько он хочет денег? — прямо спросила Лин Ванжун.

— Я слышал, что 7000 таэлей, — произнес Дун Жэндэ.

7000 таэлей? Сумма немаленькая. Если снести старую гостиницу и построить новую по желанию Лин Ванжун, плюс дополнительное оборудование и рабочая сила, то потребуется 9000 серебряных таэлей. Текущие 5000 серебряных таэлей едва превышали половину.

Лин Ванжун немного подумала и сказала:

— Хорошо, дядя Дун, завтра пойдем к владельцу "Мей Мэй Сюань", попробуем договориться о цене. Я придумаю, откуда взять остаток денег.

— Брат Лин, завтра начинается отбор слуг в семью Сяо, вы... — любезно напомнила Дун Цяоцяо.

Лин Ванжун хлопнула себя по лбу; плохо, как она могла забыть об этом, она улыбнулась Цяоцяо и сказала:

— Спасибо за напоминание, Цяоцяо.

Дун Цяоцяо посмотрела на него и спросила:

— Брат Лин, вы, вправду, хотите быть слугой в семье Сяо?

Дун Циншань с другой стороны странно улыбнулся:

— Брат, разве вам, на самом деле, не нравится мисс Сяо?

Дун Цяоцяо посмотрела на Лин Ванжун, опустила голову и ничего не сказала.

— Посмотрите на вашу большую голову! — со смехом поругала Лин Ванжун, но она не смогла выразить боль в своем сердце.

Если согласился с просьбой старика Вэя, надо это сделать. Ты можешь шутить с другими. Но если проявишь осторожность по отношению к старику, который спас тебе жизнь, даже сам Лин Ванжун будет презирать себя.

Хотя он не хотел становиться слугой, он также не хотел просить Лин Ванжун по-настоящему идти в бизнес. Раньше в сфере бизнеса он видел слишком много лицемерия и хитрости, и это вызывало у него глубокое утомление. Его намерение отдать управление бизнесом отцу и дочери Дун Цяоцяо также крайне подло. Пусть отец и дочь работают на него. Ему нужно только предлагать идеи. В сравнении с прошлым, когда он сам приводил в порядок свою одежду, ему было намного спокойнее.

Конечно, он смутился, чтобы напрямую выразить такую подлую мысль.

Видя, что он молчит, Дун Цяоцяо решила, что Дун Циншань догадался, о чем тот думает; легко вздохнула и, спустя долгое время, стиснув зубы, проговорила:

— Брат Лин, у вас очень много талантов, а у мисс Сяо, должно быть, есть дар распознавать таланты; вы — пара, созданная на небесах. Брат Лин, просто делайте то, что хотите, я... мы все поддержим вас.

Даже Дун Цяоцяо так думала, что заставило Лин Ванжун онеметь:

— Цяоцяо, хватит подшучивать надо мной. На самом деле, я ленивый, и я не хочу ничего делать, поэтому позволил тебе заниматься бизнесом. Что касается управляющего в доме Сяо, хотя репутация там не очень хорошая, у этого положения есть и преимущества, по крайней мере, под эгидой семьи Сяо больше никто не посмеет издеваться над нами.

Лин Ванжун сочинила кучу чепухи, Дун Цяоцяо больше не настаивала, и несколько человек снова все обсудили.

Дун Цяоцяо беспокоило, что все еще не хватает 2000 серебряных таэлей. Лин Ванжун улыбнулась и сказала, что завтра поговорит с хозяином "Мэй Мэй Сюань", а потом попробует найти решение.

Естественно, старик Донг снова накрыл на стол, и Лин Ванронгу теперь казалось, что жить у него гораздо комфортнее, чем в собственном ветхом домишке.

После ужина Лин Ванронг схватил Дун Циншаня и тайком всучил ему 20 лянов серебра. Дун Циншань был озадачен и сказал: «Брат Лин, что вы задумали?»

Лин Ванронг похлопал его по плечу и сказал: «Циншань, если ты хочешь привлечь на свою сторону братьев, не полагайся только на верность. На верность долго не продержишься, она не так надёжна, как деньги. Запомни раз и навсегда, что выгода всегда весомее верности. Только если ты дашь им достаточно выгод, они тебя не предадут. А если всё время говорить только о верности, выкрутишься на какое-то время, но не всю жизнь, и в итоге грохнешься».

Хотя Дун Циншаню едва исполнилось пятнадцать или шестнадцать лет, он был очень смыслённым малым. Он послушно убрал деньги, отданные ему Лин Ванронгом, а по его лицу промелькнуло выражение благодарности: «Спасибо, брат. Я запомню это учение на всю жизнь. Брат, а у тебя послезавтра будет время? Хочу кое-что сделать».

Лин Ванронг немного подумал и ответил: «Завтра начинаются отборочные испытания прислуги в семье Сяо, и я должен отправиться поговорить о трактире с твоим отцом. У меня,

пожалуй, не будет времени».

По лицу Дун Циншаня промелькнуло разочарование, и он сказал: «Ладно, брат, твои дела важнее».

Лин Ванронг похлопал его по плечу: «Циншань, если ты твёрдо решил что-то сделать, то делай это свободно. Старший брат тебя поддержит».

«Да, я понял, старший брат». Лицо Дун Циншаня светилось радостью. Казалось, с поддержкой Лин Ванрона у него появились смелость и уверенность в победе.

Они договорились с отцом и сыном из семьи Донг о применении серебра. Чтобы не затягивать дело, отец и сын Донг тут же перенесли серебро в банк и обменяли на банкноты.

Лин Ванронг видел, что они уходят. Он тоже устал за день, и собирался проститься и пойти домой. Но тут Дунь Цяоцяо сказала: «Брат, подожди...».

Лин Ванронг удивлённо посмотрел на неё. Дунь Цяоцяо покраснела и произнесла: «Присядьте на минутку. Я принесу вам кое-что».

Лин Ванронг сел на табурет и, немного подождав, увидел, как Дунь Цяоцяо вышла из внутренней комнаты. Она держала в руках два предмета и подошла к Лин Ванронгу, аккуратно присела и принялась стягивать с его ног постолы.

У него в груди что-то трепыхнулось, и в теле произошёл резкий перепад: всё тело запылало.

«Ах!» — вскрикнула Дунь Цяоцяо. Её лицо горело. Воскликнув, она быстро повернулась, убежала в дом, захлопнула дверь и плотно её закрыла.

Она прислонилась к двери. Сердце её бешено колотилось. Однако румянец на щеках долго не проходил.

«Как неловко». Дунь Цяоцяо вспоминала недавний эпизод. Ей было неловко, и она спешно прикрыла пылающее лицо. Прислонившись к двери, она долго не могла произнести ни слова.

Лин Ванронг не отличался особой порядочностью. Глядя на то, как смущённо убежала Дунь Цяоцяо, он не сдержал смешка.

(Конец главы)

<http://tl.rulate.ru/book/83172/3967140>